

ПОСТИЖЕНИЕ МИРА

О творчестве Героя Социалистического Труда Юрия БОНДАРЕВА рассказывает Е. ГОРБУНОВА, доктор филологических наук, член СП СССР.

— ЕКАТЕРИНА Николаевна, литературные критики относят Юрия Бондарева к военному поколению писателей. Но все они очень разные, несмотря на общность опыта. В чем своеобразие прозы Бондарева?

— О своем поколении, о тех, кто остался в живых, Юрий Бондарев говорит как о людях, сумевших в четырехлетнем аду сберечь чистый, лучезарный мир солнечных великих ожиданий, «непреодоляющую веру в будущее, в молодость, в надежду», о людях, ставших непримиримее к несправедливости, добрее к добру. Их вторым сердцем стала совесть, оплаченная кровью, «обжигающей душу ненавистью ко всему черному, жестокому, античеловечному».

И Бондарев, и его сверстники не думали ни о писательстве, ни о литературе вообще. Писатель вспоминал позже: «Лишь изредка, когда в освобожденных городах мне попадались растрепанные, порой обгоревшие, засыпанные пылью среди развалин домов книги, я вспоминал, что в жизни существует не только война. В те мгновения возникало ощущение чего-то позабытого, прекрасного, доброго, так необходимого мне и моим товарищам по оружию. Но я, как и большинство моих героев, был солдатом, и в те годы беды и мужества мы искали добро не в книгах, а в отражении танковых атак»...

Но все же есть общее, что объединяет писателей военного поколения — это правда о главном событии — о войне. Именно в этот период обнажилось вечное и сиюминутное в своей кульминации, добро и зло в их открытости и борьбе.

— Кто из советских писателей, на ваш взгляд, оказал влияние на становление Ю. Бондарева, как художника?

— Я считаю, хотя, быть может, это прозвучит категорично, что на становление Ю. Бондарева больше всего повлияла война. Именно в горниле испытаний сформировалось его мировоззрение. Если же говорить о мастерстве, то в первую очередь, необходимо упомянуть Константина Паустовского, учителя Бондарева по Литературному институту. Сам писатель позже вспоминал: «Его общение со студентами высекало искру — хотелось писать лучше, глубже и любить жизнь и литературу так же, как он».

— Екатерина Николаевна, парадоксально — ведь Ю. Бондарев закончил Литературный институт в начале пятидесятых, публиковаться начал с 1949 года, но известность пришла к нему довольно поздно, только в 1957 году, после опубликования повести «Батальоны просят огня». Чем объяснить это?

— Формирование настоящего художника — процесс длительный. Начальная пора литературной деятельности Ю. Бондарева была порой накопления профессионального опыта, углубления художественного мировоззрения. Однако протекал этот процесс не постепенно — от вещи к вещи, а наподобие качественного скачка, сразу как бы переместившего творчество молодого писателя в новые, более высокие измерения.

В этом не было разрыва с юностью. Напротив, новый Бондарев, более мудрый, с твердой рукой художника, был по-прежнему юношески щедрым, пылким и добрым. Именно эта полнота, объединившая противоречивые качества таланта и человека, так поразила читателей его первой военной повести «Батальоны просят огня».

В те дни о повести говорила буквально вся Москва. Эта повесть об Отечественной войне, как признавался сам писатель, возникла не сразу. Бондарев был убежден в своей неподготовленности к большой литературной форме и сомневался, сможет ли он, «обыкновенный смертный», вернувшийся с фронта офицер, прибавить хоть что-нибудь к тому, что уже сказали о войне другие известные писатели.

Сам писатель в статье о творчестве Владимира Богомолова пишет: «...Через двенадцать лет после окончания войны длительное затишье прервалось, и начался какой-то новый этап в развитии военной прозы... Одно за другим появлялись новые имена и новые книги о войне, вокруг которых начались и не прекращаются до сих пор дискуссии...».

— Екатерина Николаевна, ведь об Отечественной войне писали такие признанные мастера прозы, как К. Симонов, М. Шолохов, Б. Полевой. В чем, на ваш взгляд, особенность творческого почерка Ю. Бондарева?

— Я сама прошла войну. Мне приходилось не раз бывать на передовой, но я не могу назвать себя с полным правом военным человеком. Вышеперечисленные писатели видели войну, знали ее, но

совсем не так, как Бондарев. Их знание, их правда не хуже и не лучше. Она — другая. Война — это реальная часть их жизни, прямого опыта.

Вместе с творчеством таких писателей, как Бондарев, в искусство необыкновенно образно вошла война. Но вошла она в первую очередь не самоочевидной — батальной — стороной, не в образах «одушевленных» орудий смерти, полыхающего огня или ослепляющей тьмою вздыбленной земли, железного грохота и лязга танков. Она вошла в сознание читателей вместе с образом человека, воевавшего и победившего, в чем-то знакомо-обыкновенного и в чем-то невысказанно нового.

— Несмотря на то, что Бондарева называют военным писателем, у него немало произведений, посвященных мирному времени. На ваш взгляд, отличаются ли они чем-то существенным от военных произведений?

— Главные герои Бондарева в его произведениях «Тишина» и «Родственники» — бывшие фронтовики. Именно это объединяет его героев. Послевоенная действительность была полна новых проблем и трудностей. Мирная жизнь, к которой так стремились не только фронтовики, предстала вовсе не такой радужной, как мечталось о ней вдали от дома. Фронтовиков встретило море человеческой печали, невосполнимых утрат, материальных лишений и неустroенности. На смену одним испытаниям приходили другие. Иные из них были глубоко запрятаны, другие, наоборот, бросались в глаза, пробуждая душевный разлад и разочарование.

Чтобы не потеряться в этом водовороте, разобраться в противоречиях, найти твердые жизненные и художественные ориентиры, требовались бесстрашие и мудрость реализма, чувство правды, не подверженное эмоциональным крайностям, твердая вера в историческую справедливость. Происходил сложный процесс — трудное мирное время не только помогало осмыслить историческое прошлое в единстве с настоящим, но и возвращало писателей к этому прошлому обогащенными пониманием единства жизни, верой в нерушимость гуманизма. Война, в свою очередь, наделила их такими свойствами природы и мировоззрения, которые пригодились и после ее окончания. Бывшие фронтовики научились смотреть правде в глаза, стоять за нее, когда этого требовала жизнь. Они научились преодолевать страх, который унижает человека. Они были полны решимости улучшить мир во что бы то ни стало! И всеми этими качествами они обязаны, как это ни парадоксально, войне! Бондарев считает: «Литература бесцельна, если ей нет дела до противоречий, конфликтов и поисков человеком идеала и счастья». Все эти черты объединяют и «военные» и «мирные» произведения Бондарева.

Социалистический гуманизм и интернационализм, выдержавшие испытания в войне с фашизмом и его идеологией, и сегодня составляют основу писательской этики и эстетики.

— В ПРОШЛОМ году Ю. Бондарев был удостоен Государственной премии СССР за роман «Выбор». Чем эта книга ценна для нас, молодых людей, не перенесших ужасов войны?

— Я объединяю два романа «Берег» и «Выбор», что, впрочем, делает и сам Бондарев. Это скорее философская проза. Глубина и значительность содержания, сложный драматизм изображаемых событий, характеры литературных персонажей, формирующиеся в преодолении внешних и внутренних противоречий, дают основание для серьезных размышлений о сути многих явлений современной жизни. Философских обобщений Бондарев достигает не дидактическими рассуждениями, а через систему художественных образов, вызывающих острое эмоциональное сопереживание читателя.

Романы «Берег» и «Выбор» полны напряженных раздумий о ответственности человека перед людьми, но одновременно и об ответственности общества перед человеком. Критики, много писавшие о романе «Выбор», упустили одно важное обстоятельство: поступок Ильи Рамзина во многом определила довоенная ситуация. Писатель не уточняет обстоятельств, при которых Рамзин оказался в плену. Он переносит центр трагедии в глубины человеческой психологии и исторической ситуации.

Новый роман, который заканчивает Юрий Бондарев, посвящен проблемам современности.

Беседу вел Сергей БЫЧКОВ.